

Исполнимъ эту послѣднюю просьбу почившей! Для нея теперь ничто не дорого, ничто не нужно отъ насъ: дорога и нужна ей лишь теплая молитва наша за нее... Не забудемъ въ молитвѣ и родныхъ ея, *чающихъ Христова утѣшенія*. — О, Премилосердый Господи! упокой душу усопшя рабы Твоя Маріи, и Своей невидимой десницею отри горячую слезу плачущихъ о ней! Аминь.

Инспекторъ классовъ Оренб. Епарх. Женск. Училища,
свящ. *Викентій Андреевъ*.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ исторіи русскаго раскола старообрядчества.

Уклоненіе раскольниковъ отъ истиннаго ученія Христовой церкви. Лжеученія Бѣлокрипцкаго устава. Обличеніе и опроверженіе ихъ самими раскольниками. Повтореніе и защита лжеученія Павла Бѣлокрипцкаго о подвременномъ рожденіи Сына Божія Онисимомъ Швецовымъ и судъ надъ нимъ Московскаго Духовнаго Совѣта и собора расколическихъ епископовъ 1888-го года. Защита Он. Швецова со стороны братчиковъ честнаго креста Господня. Мнѣніе М. Филарета о значеніи руководителей раскола для поддержанія его.

(Окончаніе *).

Онисимъ Швецовъ или, какъ его называютъ раскольники, священноинокъ Арсеній-личность, пользующаяся широкой извѣстностью не только въ расколическомъ мірѣ, гдѣ его считаютъ непоколебимымъ и непреоборимымъ столпомъ и защитникомъ «древлеправославія», но и среди православныхъ, живущихъ въ одномъ районѣ съ раскольниками. Достаточно извѣстенъ онъ и въ Оренбургскомъ краѣ. Въ самомъ Оренбургѣ, въ 1888 году, онъ велъ цѣлый рядъ собесѣдованій съ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ Ксенофонтомъ Крючковымъ, поражая слушателей своимъ страннымъ, близкимъ къ протестантскому, ученіемъ о Церкви Христовой; въ прошломъ (1889) году онъ возобновилъ бесѣды съ тѣмъ же миссіонеромъ въ г. Ураль-

*) См. № 12 Оренб. Епарх. Вѣд. за 1890 годъ.

скѣ, и хотя потерпѣлъ пораженіе, однако впоследствии хвалился предъ раскольниками побѣдой ¹⁾. Въ виду такой широкой извѣстности Швецова, соборное разслѣдованіе дѣла объ его еретичествѣ, произведенное членами Московскаго духовнаго совѣта при участіи нѣкоторыхъ расколническихъ епископовъ, представляетъ особый интересъ. Дѣло это имѣетъ довольно длинную исторію ²⁾. Оно вызвано было изданной Швецовымъ книгой подъ заглавіемъ: «Истинность старообрядствующей іерархіи», въ первой главѣ которой онъ защищаетъ еретическое ученіе «Бѣлокриницкаго Устава» о подвременномъ, совокупномъ съ вѣками, рожденіи Сына Божія, — вѣрнѣе говоря, — статьей арх. Павла «Замѣчанія на первую главу книги Истинность», представляющей разборъ этой защиты и произведшей сильное впечатлѣніе на всѣхъ сколько нибудь разсудительныхъ старообрядцевъ. Обвинителемъ Швецова явился расколническій казанскій епископъ Пафнутій. Прибывъ въ Москву въ августѣ 1888 года, онъ предъ Духовнымъ Совѣтомъ раскрылъ тѣ пагубныя мысли, которыя проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ и въ устныхъ бесѣдахъ Швецовъ и требовалъ нарядить надъ нимъ судъ. Къ Швецову, находившемуся тогда въ Нижнемъ-Новгородѣ для пропаганды раскола было отправлено отъ имени Совѣта требованіе немедленно явиться въ Москву. Но Швецовъ не спѣшилъ пріѣздомъ и, зная въ чемъ дѣло, готовился къ защитѣ: подыскивалъ новыя доказательства къ подтвержденію Павлова и своего еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія и составилъ даже въ опроверженіе упомянутой статьи арх. Павла дѣльную тетрадку подъ заглавіемъ: «Несправедливыя замѣчанія на первую главу книги «Истинность старообрядствующей іерархіи». Для разбирательства дѣла Швецова, когда онъ прибылъ въ Москву, было назначено особое собраніе. Обыкновенно собранія Совѣта состоятъ изъ пяти лицъ: Савватія, именуемаго архіепископомъ Московскимъ, трехъ поповъ: Петра Драгунова, Григорія Виноградова, Елисея и секретаря Перетрухина; но собраніе по дѣлу Швецова было многочисленное. Кромѣ поименованныхъ лицъ на немъ присутствовали все московскіе попы, въ количествѣ семи, діаконъ Иванъ, купецъ

¹⁾ «Оренб. Епарх. Вѣдомости» за 1890 г., № 2. Въ 12 № «Церков. Вѣдомостей» за 1890 г. кратко передается содержаніе уральскаго собесѣдованія о. Крюкова съ Швецовымъ.

²⁾ См. «Лѣтопись» въ «Братскомъ словѣ» за 1888 г. гл. 11, 13, и 15 стр. 106—7, 125—34, 154—66).

Назаровъ, принимающій близкое участіе въ раскольническихъ церковныхъ дѣлахъ, и другія лица. Швецову предложено было оправдаться отъ предъявленныхъ на него Пафнутіемъ Казанскимъ обвиненій. Въмѣсто всякихъ словесныхъ объясненій Швецовъ вунуль свою новосочиненную тетрадку и сталъ читать ее присутствовавшимъ на Совѣтѣ въ доказательство своего и Павлова ученія. Слушатели сидѣли молча, слишкомъ мало понимая въ читаемомъ, чтобы обличить автора въ неправомыслии. Оно и естественно: для того, что-бы разобратъся въ хитросплетеніяхъ Швецова, обильно уснащенныхъ произвольно толкуемыми текстами Св. Писанія и лукаво, безъ контекста рѣчи, подобранными свидѣтельствами отцевъ Церкви, нужно имѣть значительное богословское образованіе, какимъ не обладали его судьи. Духовный Совѣтъ, не считая себя компетентнымъ въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ, окончательное разсмотрѣніе этого дѣла и составленіе рѣшенія по нему отложилъ до имѣющаго быть въ Москвѣ, осенью, собора. Предстоящій соборный судъ нисколько не смущалъ Швецова: онъ говорилъ, что если бы даже вздумали лишить его священнаго сана, то ему и отъ этого не будетъ большой потери, — что онъ и простымъ инокомъ не утратитъ своего значенія среди старообрядцевъ, какъ сильнѣйшій борецъ противъ никоніанъ. Между тѣмъ, въ ожиданіи собора, Швецовъ издаетъ свое новое сочиненіе въ гектографированномъ видѣ. Въ немъ, съ свойственной раскольникамъ беззабѣчивостію, старается доказать, что ни въ «Бѣлокриницкомъ Уставѣ», ни въ его сочиненіи «Истинность» нѣтъ еретическихъ мыслей, а что, напротивъ, подобныя мысли высказываетъ арх. Павель, — съ большей противъ прежняго смѣлостію защищаетъ возобновленное имъ лжеученіе Павла Бѣлокриницкаго о подвременномъ рожденіи Сына Божія и приводитъ въ доказательство его новые доводы и разсужденія. «Если замѣчатель (т. е. арх. Павель), — говоритъ Швецовъ, — находитъ богохульство и ересь въ томъ, что Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился, то и выходитъ, по его разуму (?), что Сынъ Божій родился прежде вѣкъ вѣкъ, въ какое то время Богомъ не сотворенное. Но такое понятіе не только что *будетъ несогласно Православному Символу*, но и крайне нечестиво, такъ что нечестіемъ своимъ превзойдетъ и самое аріанство» (л. 15). Читая эти строки, невольно начинаешь думать, что у автора ихъ есть свой «православный Символъ», въ которомъ исповѣдывается Сынъ Божій рожденнымъ не «прежде вѣкъ», а «подъ дѣты»,

вмѣстѣ съ вѣками. Желая ослабить рѣзкость выраженія «Бѣлокриницкаго Устава», что Богъ Отецъ родилъ Сына въ первомъ изрѣченіи: «да будутъ вѣцы», онъ усиливается доказать, что здѣсь разумѣется не тварный вѣкъ, а какой-то до него бывший «вѣкъ Божія днесъ», съ сотвореніемъ котораго Отецъ и родилъ Сына: «Сынъ Божій, говоритъ онъ, хотя и прежде веѣхъ по тварямъ числимыхъ вѣковъ, всетаки и совокупно съ вѣкомъ Божія днесъ родился... Итакъ что же есть предосудительное, признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа съ настатіемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія днесъ, равняющееся присносущнымъ» (л 8 и 9) .. До такихъ странныхъ сужденій договорился раскольническій богословъ, желая во чтобы-то ни стало доказать до очевидности ложное ученіе Павла Бѣлокриницкаго.

Получивъ послѣднее сочиненіе Швецова («Несправедливость») и узнавъ объ исходѣ дѣла его въ Духовномъ Совѣтѣ, Пафнутій Казанскій понялъ, что такой благопріятный исходъ дѣла новоявленного лжеучителя не только не образумилъ его, но еще больше придалъ ему смѣлости, такъ что онъ не только не отказался отъ своего лжеумствования о подвременномъ рожденіи Сына Божія, но и осмѣлился еще полнѣе и рѣшительнѣе изложить его въ своемъ новомъ сочиненіи, которое старательно распространяетъ среди старообрядцевъ, тѣмъ самымъ давая православнымъ полное основаніе упрекать старообрядцевъ въ содержаніи грубыхъ ересей, давно осужденныхъ христіанскою церковью на Вселенскихъ соборахъ. Все это побудило Пафнутія, прибывши въ Москву въ первой половинѣ октября, предъявить Духовному Совѣту требованіе немедленно созвать въ Москвѣ соборъ для новаго разсмотрѣнія дѣла объ еретичествѣ Швецова. Хотя обычные осенніе соборы раскольническихъ епископовъ и были въ послѣдніе годы отмѣнены властью свѣтскихъ воротилъ раскола, но такъ какъ предложеніе Пафнутія встрѣтило для себя поддержку и сочувствіе со стороны вліятельныхъ членовъ Д. Совѣта, то оно и было приведено въ исполненіе. На соборъ приглашенъ былъ еп. балтскій Сильвестръ, какъ пользующійся сильнымъ авторитетомъ въ средѣ окружниковъ. Въ ожиданіи его пріѣзда, Пафнутій съ Перетрухинымъ и попомъ Елисеємъ занялись собираніемъ текстовъ св. Писанія и отеческихъ свидѣтельствъ для опроверженія проповѣдуемаго Швецовымъ лжеученія. Засѣданія собора открыты были въ домѣ мос-

ковскаго архіепископа Савватія. Швецову было представлено краткое обвиненіе, а также прочитано было и сужденіе о его новомъ сочиненіи, помѣщенное въ «Братскомъ Словѣ»¹⁾, при чемъ члены собора укоряли его особенно въ томъ, что онъ своими лжеумствованіями даетъ основаніе «внѣшнимъ» обвинять старообрядцевъ въ содержаніи ересей. На это обвиненіе Швецъ замѣтилъ, что онъ цѣлыхъ 20 лѣтъ обсуждалъ признаваемыя погрѣшительными мѣста Бѣлокриницкаго Устава и никакой погрѣшности не находилъ въ его выраженіи, что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи» и «въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣщцы» не тлѣнно родилъ Сына». На это даже сочувствующій ему Сильвестръ балтскій справедливо замѣтилъ: «намъ не нужно звать, о чемъ ты думалъ и разсуждалъ, хотъ бы двадцать лѣтъ; должно слѣдовать не своимъ мыслямъ и разсужденіямъ, а готовому ученію св. отцевъ; всѣ еретики потому и признаны еретиками, что выдавали свое ученіе, а не слѣдовали ученію Церкви». Петръ Драгуновъ съ своей стороны замѣтилъ: «Если ты признаешь правильнымъ ученіе Устава о подвременномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками, то значить по твоему неправильно поступили мы, осудивъ на соборѣ это ученіе Устава; если ты не еретикъ, такъ мы еретики, но ужели твое мнѣніе важнѣе мнѣнія собора?» Швецъ сталъ доказывать, что опредѣленіе о погрѣшительныхъ мнѣніяхъ Устава, которое въ 1863 г. было составлено на соборѣ раскольническихъ епископовъ, было дѣйствительно не правильнымъ и не должно имѣть значенія. Опредѣленіе это, говорилъ онъ, составлено отступниками и подписано епископами только подъ вліяніемъ отступниковъ. Онъ зачислилъ такимъ образомъ въ отступники не только Пафнутія, еще бывшаго тогда у раскольниковъ коломенскимъ епископомъ и слѣдовательно отъ нихъ не отступившаго, не только Ксеноса, отступничество котораго видать, должно быть, въ изданіи «Окружнаго Посланія», но и самаго Пафнутія казанскаго, доселѣ пребывающаго у раскольниковъ въ званіи епископа, такъ какъ эти именно лица были главными дѣятелями, подготовившими соборное опредѣленіе о лжеученіяхъ Бѣлокриницкаго Устава. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ сослался на Антонія Шутова—бывшаго раскольническаго московскаго архіепископа—который, по его собственнымъ словамъ, подписалъ соборное осужденіе «Бѣлокриницкаго Устава», вынуж-

¹⁾ См. «Лѣтопись» въ 15 № за 1888 г.

денный къ тому сильной партіей отступниковъ, а самъ онъ не приходилъ въ немъ ничего погрѣшительнаго. . . Въ слѣдующее засѣданіе собора Швецовъ явился съ новымъ письменнымъ оправданіемъ — съ опроверженіемъ краткаго, но вполне справедливаго, сужденія о его «Несправедливости», помѣщеннаго въ «Братскомъ Словѣ». Но чтеніе этого сочиненія не произвело ожидаемаго впечатлѣнія и автору его пришлось выслушать новое обличеніе своему лжеумствованію, составленное попомъ Елисеємъ, діакономъ Иваномъ и секретаремъ Совѣта Перетрухинымъ на основаніи св. Писанія и твореній отеческихъ. Начались пренія. Примирителемъ спорящихъ сторонъ явился Сильвестръ балтскій. Сознавшись откровенно въ своемъ невѣдѣніи относительно разсматриваемаго предмета, онъ просилъ оставить разсужденія о немъ и примириться. . . Заявленіе Швецова, что онъ не подчинится никакому рѣшенію собора, если не будетъ приглашенъ его епархіальный архіерей Кирилль нижегородскій, побудило закрыть соборное засѣданіе. Заявленіе Швецова нельзя было оставить безъ вниманія. Рѣшили вызвать Кирилла, но такъ какъ въ лицѣ Кирилла Швецовъ приобрѣталъ себѣ новаго сторонника на соборѣ, то и рѣшили пригласить еще, для уравниванія силъ, Паисія, именуемаго епископа саратовскаго. Къ ихъ пріѣзду былъ составленъ обвинительный актъ противъ Швецова, въ четырехъ пунктахъ, по образцу опредѣленія собора 1863 г. о погрѣшностяхъ «Вѣлокриницкаго Устава». На новомъ засѣданіи собора отъ Швецова потребовали, чтобы онъ отрекся отъ изложенныхъ въ этомъ актѣ лжеученій «Устава», угрожая, что въ противномъ случаѣ обвинительный актъ будетъ подписанъ и онъ, какъ еретикъ, будетъ подвергнутъ отлученію. Швецовъ просилъ дать ему два дня на размышленіе; но собраніе требовало немедленнаго отвѣта, угрожая отлученіемъ и лишеніемъ сана. Такъ какъ дѣло могло принять весьма печальный оборотъ: осужденіе Швецова могло произвести новое дѣленіе австрійцевъ, то епископы и свѣтскіе члены собора стали просить его смириться. Послѣ этого Швецовъ обратился къ собору съ словами: «простите меня, Христа ради! — и со всѣми поликовался. «Хотя я и двадцать лѣтъ защищалъ ученіе «Вѣлокриницкаго Устава», — прибавилъ онъ, — но все чувствовалъ, что чего-то не достаетъ» ... и въ заключеніе далъ подписку, что никакихъ богословскихъ сочиненій самолично, безъ предварительнаго разсмотрѣнія епископами и Д. Совѣтомъ, из-

давать не будетъ. Такъ мирно закончился судъ раскольническаго собора по дѣлу объ еретичествѣ Швецова, справедливо названный въ «Брат. Словѣ» игрою раскольниковъ въ соборы.. После долгаго упорства священноинокъ Арсеній, возобновившій и развившій лжеученіе Павла Бѣлокриницкаго, — новое въ самомъ расколѣ, былъ судимъ какъ еретикъ и призналъ себя виновнымъ въ защитѣ погрѣшительнаго ученія, просилъ прощенія у своихъ судей и далъ обѣщаніе не издавать ничего по богословію безъ предварительной цензуры Д. Совѣта и епископовъ...

Не смотря на засвидѣтельствованное Д. Совѣтомъ и соборомъ раскольническихъ епископовъ неправословіе Швецова, у него, однако, нашлись горячіе защитники въ лицѣ членовъ раскольническаго Братства честнаго креста, которые, вопреки ясному свидѣтельству истины, всѣми силами стараются обѣлить его. Съ этой цѣлью они издають цѣлую тетрадку, въ которой, представляя ходъ дѣла Швецова въ существенныхъ чертахъ почти въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено нами, селятся въ то же время доказать, что о. Арсеній никогда и никакихъ ересей не проповѣдывалъ и не приносилъ за нихъ раскаянія предъ соборомъ, — что все это однѣ лишь клеветы на апологета «древлеправославія». Тетрадка эта представляетъ собою собраніе подлинныхъ отвѣтовъ, читанныхъ Швецовымъ на соборѣ въ свою защиту, и носитъ слѣдующее заглавіе: «Объясненіе истиннаго смысла данной подписи о. Арсеніемъ собранію боголюбивыхъ епископовъ въ Москвѣ 28 октября 1888 года»¹⁾. — Въ предисловіи братчики указываютъ побужденіе къ этому изданію въ неосновательныхъ слухахъ о томъ, будто «отецъ Арсеній раскаялся предъ собраніемъ боголюбивыхъ епископовъ въ своей ереси, въ знакъ чего и выдалъ подписку».

Первый документъ, изданный братчиками, представляетъ собою объясненіе²⁾, читанное Швецовымъ въ собраніи Духовнаго Совѣта 20-го октября. Въ немъ, послѣ православнаго символа вѣры, излагаетъ православное же ученіе о совѣчномъ и собезнапальномъ существованіи трехъ Лицъ Св. Троицы, — стоящее, очевидно, въ прямомъ противорѣчій съ ученіемъ Бѣлокриницкаго Устаза о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа вмѣстѣ

¹⁾ Эта тетрадка полностью напечатана въ «Бр. Словѣ» за 1889 г., № 10.

²⁾ Заглавіе его слѣд.: «Московскому Духовному Совѣту священноинокъ Арсенія Швецова объясненіе вѣры въ Св. Троицу.»

съ вѣками, такъ горячо защищаемымъ въ кн. «Истинность старообрядствующей іерархіи» и брошюрѣ «Несправедливость замѣчаній на первую гл. кн. «Истинность» — Свое объясненіе Швецовъ заключаетъ слѣдующими строками: «А если паче чаянія моего, кто укажетъ въ оныхъ моихъ словахъ какое противорѣчіе сему исповѣданію моему, я защищать онаго не буду, но самъ готовъ буду осудить сіе, и отъ васъ испросить себѣ прощенія не только словесно, но даже и письменно».

Однако, это объясненіе, по словамъ братчиковъ, не удовлетворило «притязателей» священноинока Арсенія и на слѣдующемъ собраніи (26 окт.), прочитавши ему девять обвинительныхъ пунктовъ, «тотчасъ же требовали отъ него раскаянія въ его ереси». О. Арсеній протестовалъ противъ обвиненій и требованій собора и написалъ опроверженіе, выданныхъ ему на разсмотрѣніе, девяти обвинительныхъ пунктовъ, которое и читалъ на засѣданіи собора 28 окт. «Словами: что Сынъ Божій хотя и прежде всѣхъ по тварямъ числимыхъ вѣковъ, но все-таки и совокупно съ вѣкомъ Божія днесь родился, говоритъ онъ, — я показывалъ *ту вѣчность, которая имѣетъ свое начало въ самой безначальности Божіей*. Итакъ Сынъ Божій по винѣ имѣетъ себѣ начало Отца, хотя родился и не послѣ Отца. Такъ и присносущный божественный вѣкъ получилъ себѣ начало отъ Сына, восходя до самаго *по времени безначальнаго рожденія его*»¹⁾... «Выраженіемъ признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа съ *настатіемъ вѣковъ*, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божій днесь, равняющееся (?) принососущнымъ (Брош. л. 9 об.), я доказываю только неизмѣнное свойство Божіей *вѣчности* и отрицаю всякое время, могущее предварить единосущіе Св. Троицы»²⁾... «Въ словахъ: «единицѣ двинутися на двойственность и остановиться на троичность», усматривается не только одно рожденіе Богомъ Отцемъ Сына и испущеніе Св. Духа, но симъ купно разумѣется и то дѣйствіе его, что бы безначальную сущность свою и *еще распространить на двѣ ипостаси, и купно съ собою на трехъ ипостасяхъ остановиться и дать начало своей безначальной вѣчности*»³⁾. Вотъ существенныя положенія его оправдательныхъ объясненій. Если разсѣять туманъ, въ который старается облечь свои мысли

1) См. Отвѣтъ на 1-е обвиненіе.

2) Отвѣтъ на 2-е обвиненіе.

3) Отвѣтъ на 3-е обвиненіе.

Швецовъ, обращаясь къ хитросплетеніямъ, а иногда говоря совершенную безмыслицу, то станетъ вполне яснымъ его лжеумствованіе. Сказавъ, что Сынъ Божій родился отъ Отца совокупно съ вѣкомъ Божія днесь», онъ продолжаетъ: «присносущный божественный вѣкъ получилъ себѣ начало отъ Сына», иначе говоря, явился послѣ Сына и не отъ Отца произошелъ совокупно съ Сыномъ, слѣдовательно имѣетъ начало. Но если «вѣкъ Божія днесь» получилъ свое начало отъ Сына, то, значить, было время, когда его (вѣка) не было, и такъ какъ Сына онъ называетъ рожденнымъ совокупно съ симъ вѣкомъ, то, значить, по его ученію, было время, когда и Сынъ Божій не былъ рожденъ, когда Богъ Отецъ, по другому его выраженію, «пребываетъ въ молчаніи», еще не родивъ Сына и только «имѣя его въ умѣ своемъ». Затѣмъ, признавая присносущнаго Бога, онъ въ то же время признаетъ какой-то «присносущный божественный вѣкъ»... Не признавая себя виновнымъ въ отступленіи отъ истиннаго ученія, не смотря на полную очевидность этого, Швецовъ проситъ у собора извиненія въ томъ, что онъ, въ «Истинности» «не осмотрительно сослался на слова Тертуліана: «Слово было въ Богѣ и онъ родилъ его, когда чрезъ него сотворилъ міръ», объясняя, что эти слова онъ взялъ изъ «Церковной исторіи» Вл. Геттэ, «гдѣ оныя не были оговорены, что противны православному символу» и не обличены «въ неправославіи цензурой ихъ (православныхъ) церкви». Ниже проситъ извинить его въ томъ, что, по ошибкѣ, назвалъ Таціана «блаженною кончиною своею православіе» запечатлѣвшимъ ¹⁾...

«Но не смотря на объясненіе, говорятъ братчики, не смотря на чистосердечное раскаяніе въ двухъ неосмотрительныхъ допущенныхъ ошибкахъ и тогда притязатели не рѣшаются освободить его, какъ надлежало поступить. Но предложили ему подписать условіе, въ силу котораго лишали его права писать въ защиту церкви чтебы—то ни было. Тогда о. Арсеній объявилъ, что онъ подобной подписки, лишавшей его права проповѣди евангельской дать не можетъ. Послѣ сего заявленія, ему предложено написать свое предложеніе, которое могло бы удовлетворить обѣ стороны. Вслѣдствіе чего о. Арсеніемъ было составлено и предложено слѣд. прошеніе: «Преосвященнѣйшіе владыки! Извиняюсь предъ вами въ томъ, что въ кн. Истинность,

¹⁾ Отвѣты на 8 и 9 обвиненія.

изданной мною въ Мануиловскомъ монастырѣ въ 1886 году, въ первой главѣ, защищая Бѣлокриницкій уставъ, я допустилъ *нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія*, въ чемъ признаю себя виновнымъ, и въ этомъ прошу у васъ прощенья».

«Еще въ изданной мною брошюрѣ въ нынѣшнемъ 1889 г. противъ Павла Пруссаго въ защиту того же устава Бѣлокриницкаго, въ которой сдѣлано *нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры*, за что эту брошюру уничтожаю и яко не бывшую вмѣняю и впредь обѣщаю *ничего не писать о богословіи безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ*»...

«Вотъ это послѣдній шагъ былъ къ примиренію со стороны о. Арсенія, — восхваляютъ поступокъ Швецова братчики, — которымъ онъ, въ знакъ любви и сохраненія мира, далъ обѣщаніе, что «безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ о богословіи (только о богословіи) ничего не писать». То что можетъ быть выше сего примѣрнаго поступка къ сохраненію союза міра и любви, завѣщанной Господомъ».

«Вотъ изъ этого послѣдняго акта и извлекаютъ нѣщцы «якобы раскаяніе въ ереси» о. Арсенія, о которомъ мы говорили въ началѣ сего изданія. То спрашивается, гдѣ же тутъ раскаяніе въ ереси? Намъ кажется, что и тѣни подобнаго въ прочитанномъ актѣ не находится. Правда, о. Арсеній сказалъ, что «защищая *нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія*», или «*нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры*», но нужно знать, что соблазнъ и ересь большее имѣютъ между собою несходство, потому соблазнъ возможенъ отъ недоумѣнія, который рѣшается объясненіемъ, а ересь всегда осуждается церковію, и первое (соблазнъ) можетъ быть у православно-вѣрующаго во Св. Троицу, а послѣднее всегда принадлежитъ еретикамъ».... «Послѣ сего надѣмся, что исчезнутъ всѣ клеветы на почтеннаго о. Арсенія, распространяемыя со стороны его недоброжелателей, и вѣруемъ, что онѣ будутъ служить имъ горькимъ воспоминаніемъ ихъ ненависти къ незабвенному защитнику истины».

«Итакъ, да буди извѣстно каждому, что въ силу послѣдняго акта и окончилось дѣло о. Арсенія, разъяснилось, что онъ не еретичествоетъ, за что и получилъ отъ собранія боголюбивыхъ епископовъ прощенье и благословеніе»....

Поразительно рабски безмысленное уваженіе братчиковъ честнаго креста — представителей многочисленныхъ послѣдователей австрійскаго толка, — къ этому «защитнику древлеправославія» и ко всему тому, что онъ дѣлаетъ, говоритъ и пишетъ ¹⁾. Не смотря на осужденіе его раскольническимъ соборомъ, не смотря даже на сознание въ своемъ неправославіи его самого, ослѣпленіе братчиковъ продолжается: они всетаки стараются отстоять его православіе. Съ этою цѣлью, какъ замѣчено было выше, они прецприняли изданіе трехъ оправдательныхъ документовъ, предложенныхъ Швецовымъ собору. На самомъ дѣлѣ, братчики оказали ему плохую услугу, сами того не сознавая, документально подтвердивъ справедливыя нареканія на него въ неправославіи со стороны православныхъ и здравомыслящихъ раскольниковъ. При чемъ замѣчательно то, что осужденіе братчиковъ падаетъ не на этого протестантствующаго и своеобразно еретическую «адаманта» раскола, а на осудившихъ его епископовъ и на центральное управленіе австрійцевъ — Д. Совѣтъ, который они обвиняютъ въ несправедливомъ, сопровождающемся нравственнымъ насиліемъ, отношеніи къ Швецову ²⁾. Словомъ, ослѣпленіе ихъ такъ сильно, что если бы къ нимъ заговорила сама истина, то и къ ея голосу они остались бы совершенно глухи. Своимъ замѣчаніемъ, что соборъ запретилъ о. Арсенію писать «только о богословіи», братчики, очевидно, сами признаютъ, что защищаемые имъ «нѣкоторыя соблазнительные доводы противъ православнаго ученія» и «нѣкоторыя соблазнительныя выраженія противъ православнаго символа вѣры» касаются догматической стороны христіанскаго ученія, именно, какъ извѣстно, важнѣйшаго христіанскаго догмата о рожденіи Сына Божія. Что же это, какъ не ересь? И соблаз-

¹⁾ Съ какимъ благоговѣннымъ почитаніемъ и раньше относились братчики къ Швецову, можно видѣть изъ слѣд. примѣра: 24-го Февр. 1887 г., на празднествѣ по случаю исполнѣншагося въ этотъ день двадцатипятилѣтія изданія «Окружнаго Посланія», всѣми братчиками былъ подписанъ заранѣе составленный и написанный золотыми буквами благодарственный ему адресъ, въ которомъ онъ именуется «неутомимымъ труженникомъ въ борьбѣ съ врагами истины, патриотомъ христ. церкви» и пр. Копія съ этого адреса тщательно распространяются между старообрядцами для вышей славы раскола и его ревнителей. («Стран.», 1888 г., XI, 472—3). Въ 5024 № «Нов. Врем.», какъ слухъ, сообщается, что Швецовъ будетъ избранъ нижегородскимъ раскольническимъ епископомъ на мѣсто Кирилла, который перейдетъ на каюдру во Владимірѣ на Клязьмѣ, оставшюся свободной за смертью Аркадія.

²⁾ Въ одномъ изъ примѣчаній къ изданію оправдательныхъ документовъ Швецова, братчики пишутъ: «это точь въ точь, Д. Совѣтъ хотѣлъ связать руки о. Арсенію такъ, какъ связалъ руки всѣмъ епископамъ области и Московскому архіепископу, что и подтверждаетъ въ 11 ст. 3 раздѣла устава Д. Совѣта, которая обязуетъ архіепископа, когда онъ при рѣшеніи спорнаго дѣла окажется на сторонѣ меньшинства, вопреки его совѣсти, подписывать рѣшеніе, одобренное большинствомъ членовъ Совѣта, даже хотя бы и съ современными членами Совѣта лицъ изъ мірскихъ» (Вр. Сл. 1889 г. № 10, стр. 832).

няющій другихъ своими догматическими заблужденіями никто другой, какъ злостный еретикъ. Свою виновность въ этомъ созналъ и самъ Швецовъ и послѣ того, какъ его упорная защита неправославныхъ мнѣній, заимствованныхъ изъ Вѣлокриницкаго Устава, не удалась въ концѣ соборныхъ засѣданій, послѣ горделиваго отношенія къ обвиненіямъ въ началѣ въ упоеніи своею силою и ученою славою, унижительно сталъ просить снисходительнаго прощенія. Невинные прощенія не просятъ и члены собора, если бы убѣдились въ его невинности, не стали бы давать ему прощенія, а сами бы просили у него прощенія въ томъ, что невинно заподозрили его въ ереси. Для чего же приверженцы Швецова, не смотря на очевидное свидѣтельство фактовъ, стараются печатно, предъ глазами всего міра, облечь его... *«Ослѣпи очи ихъ и окамениль есть сердца ихъ: да не видятъ очима, ни разумють сердцемъ, ни обратятся и исцѣлю ихъ»*¹⁾, отъ лица Божія говорилъ пр. Исаія (VI, 10) объ упорствующихъ во лжи іудеяхъ; то же должно сказать и о «мнимыхъ старообрядцахъ». Младенчествуящее невѣдѣніе ими истины, въ которомъ всѣми средствами стараются удержать ихъ главари раскола, не оправдываетъ, а только отчасти извиняетъ — смягчает ихъ виновность, потому что еще ап. Павелъ предостерегалъ вѣрующихъ отъ такого младенчествуящаго религіознаго невѣдѣнія, когда писалъ коринтянамъ: *не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (Кор. XIV, 20). Если такъ, если простые вѣрующіе, находящіеся въ состояніи религіознаго невѣдѣнія по своему умственному младенчеству, достойны осужденія, то въ несравненно большей степени достойны осужденія доблестные апологеты раскола — расколоучители, при своемъ болѣе высокомъ духовномъ развитіи старающіеся, пользуясь безусловной довѣрчивостью руководимыхъ, закрывать отъ ихъ глазъ лучи православія — держать въ состояніи религіознаго младенчества, вводя ихъ въ обманъ и посѣвая своими бесѣдами и сочиненіями въ средѣ ихъ сѣмена еретическихъ мыслей. Къ этимъ вождямъ раскола вполне примѣнимы слова ап. Павла: *Духъ же явственнѣе глаголетъ, яко въ послѣднія времена отступятъ ищцыи*

¹⁾ Для большаго уразумѣнія представляемъ русскій переводъ этого мѣста: «Народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ».

отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстью... (1. Тим. IV, 1—3). Имъ предвозвѣстилъ Спаситель горе за то, что они затворяютъ царство небесное человѣкомъ, въ которое сами не входятъ, и хотящихъ войти не пускаютъ. (Мѣ. XXIII, 13)...

Глубокій знатокъ раскола, прекрасно понимающій его духъ, московскій святитель Филаретъ, признаетъ въ лицѣ расколуучителей и вообще вожаковъ раскола ту злую силу, съ которой прежде всего должно считаться православнымъ миссіонерамъ и которая удерживаетъ рядовыхъ раскольниковъ отъ стремленія ихъ въ лоно своей матери—православной Церкви. Говоря о значеніи раскола въ Русскомъ государствѣ и допуская снисходительное отношеніе къ раскольникамъ, онъ въ то же время признаетъ необходимымъ соблюденіе должной мѣры въ снисходительности. «Правительство, говоритъ незабвенный святитель, оказывая снисхожденіе къ раскольникамъ, не должно терять изъ вида *тысячи несчастныхъ*, которые, по лукавству ихъ руководителей, коснѣютъ въ невѣжествѣ и развратѣ и отчуждаются отъ Церкви Божіей, ведущей ко спасенію, не по своей винѣ, а по рабству, въ которомъ держатъ ихъ попечители и старшины ихъ, управляющіе ими деспотически. Для таковыхъ несчастныхъ мѣры, употребляемыя правительствомъ къ обузданію самоволія раскольниковъ, были-бы истиннымъ благодѣяніемъ, потому что безъ этихъ мѣръ они не могутъ выпутаться изъ сѣтей раскола».

«Духовенство могло бы дѣйствовать съ успѣхомъ на низшіе слои раскола, если бы оно не находилось подъ гнетомъ высшихъ слоевъ, т. е. преображенскихъ и преимущественно рогожскихъ старшинъ въ Москвѣ, на которыхъ не могутъ благотворно дѣйствовать никакія пастырскія наставленія, потому что они держатся раскола не по заблужденію ума, а единственно по земнымъ нечистымъ побужденіямъ. Когда преосвященные при обзорѣ епархій, посѣщая селенія раскольническія, своими архипастырскими бесѣдами успѣваютъ иногда, при помощи Божіей, привести раскольниковъ въ доброе расположеніе, и при этомъ благопріятномъ случаѣ предлагаютъ имъ присоединиться къ православной церкви, то, обыкновенно, получаютъ въ отвѣтъ: «мы въ этомъ не властны; пусть повѣстятъ намъ изъ Москвы» ¹⁾... Такъ могуше-

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, м. Моск. и Коломен. т. IV. стр. 299—300. М. 1886 г.—И теперь, какъ во времена пр. Филарета, Москва имѣетъ наибольшее вліаніе на

ственны обаяніе и власть расколоучителей среди простых — рядовых раскольников: они всецѣло отдали въ руки этихъ слѣпыхъ вождей свою будущую участь, не зная того, что они возлюбил*и* *паче славу человеческую, неже славу Божию*. (Іоан. XII, 43).

Д. М.

Начальное народное образованіе.

Школы грамоты

(Продолженіе ¹⁾).

Какъ обыкновенно водится, распоряженіе высшаго начальства въ примѣненіи ихъ на мѣстѣ очень часто кладутся въ основу болѣе или менѣе подробныхъ инструкцій, *по духу и направленію* тождественныхъ съ этими самими распоряженіями. Тоже самое случилось и съ нѣкоторыми, вышеприведенными, распоряженіями относительно школъ грамоты. Мнѣ извѣстны три *инструкціи*, опредѣляющія отношеніе къ этимъ послѣднимъ *Пермскаго, Полтвнскаго и Тверскаго духовенства. Пермскій* Епархіальный Училищный Совѣтъ какъ бы въ качествѣ введенія къ составленной имъ 12 окт. 1885 г. «*инструкціи священникамъ, въ приходaxъ которыхъ есть домашнія крестьянскія школы грамотности*», предлагаетъ сначала рѣшеніе вопроса одного о благочиннаго, «слѣдуетъ ли относить къ домашнимъ школамъ грамотности школу, въ которой псаломщикъ обучаетъ чтенію и письму у себя на дому, или тѣ, открываемыя самими крестьянами безъ особаго разрѣшенія начальства въ селахъ и деревняхъ, школы,

расколъ: на нее одинаково обращаютъ взоры послѣдователей какъ поповщинскихъ, такъ и безпоповщинскихъ сектъ; все со вниманіемъ прислушивая къ тому, что говорятъ и что внушаютъ московскіе заправители и вершители судьбы раскола. Москва подготовляетъ и разсылаетъ по всемъ мѣстамъ, зараженнымъ расколомъ, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи, начетчиковъ, наставниковъ, уставщиковъ и поповъ, изъ нея же выходятъ проповѣдники раскольническихъ сектъ и согласій, наконецъ въ Москвѣ находится и центральная раскольническая учрежденія поповщины и безпоповщины: Рогожское и Преображенское кладбища. Кроме указанныхъ нравственныхъ причинъ вліянію Москвы на весь раскольническій міръ способствуетъ и матеріальная связь ея съ внутренней Россіей. Въ числѣ вожakovъ и главныхъ покровителей раскола состоятъ значительные капиталисты и фабриканты изъ среды Московскаго купечества, для которыхъ связь и вліяніе по расколу служатъ могучимъ орудіемъ торговыхъ связей и отношеній, и наоборотъ—торговныя связи и отношенія, поставляющія многихъ людей въ матеріальную отъ нихъ зависимость, служатъ средствомъ раскольнической пропаганды. По указаннымъ причинамъ этотъ центръ раскола продолжаетъ оставаться устойчивымъ въ самомъ себѣ и вліятельнымъ на весь старообрядческій міръ.

¹⁾ Продолженіе. См. № 12 Оренб. Ел. Вѣд.